

Тун Ли еще не успел опомниться, как Лу Яньсюань уже перехватил его за руку:

— Но я...

Вчера в машине Лу Яньсюань был слишком груб и разорвал его одежду в клочья.

— Студент Ли, это вещи, которые велел купить молодой господин. Посмотрите, что бы вы хотели надеть?

Дворецкий Эйви вкатил в комнату вешалку из магазина мужской одежды и с улыбкой подошел к ним.

Неужели он привез сюда целую стойку с одеждой прямо из магазина?

— Выбирай, — Лу Яньсюань указал на вешалку.

Тун Ли безучастно смотрел на вещи: каждая из них выглядела качественно и стояла целое состояние.

— Я с таким трудом привез это сюда, студент Ли. Все куплено точно по вашим меркам. Если вы не наденете, то молодой господин в них просто не влезет. — Иными словами, все это было куплено специально для него.

Тун Ли заметил, что дворецкий Эйви держит в руках целую пачку срезанных бирок — видимо, боялись, что он откажется, поэтому заранее их удалили.

Он наугад снял с вешалки первую попавшуюся вещь.

В руках у Тун Ли оказался синий свитшот на меху. Увидев выбор, Лу Яньсюань развернулся и вытащил из своего шкафа синюю рубашку.

Они разошлись по разным комнатам, чтобы переодеться. Когда они вышли, на Лу Яньсюане был черный плащ, который как раз скрывал цвет одежды под ним.

— Пойдем. — Лу Яньсюань слегка согнул правую руку, и Тун Ли сразу понял, что тот предлагает взять его под локоть.

— Куда мы все-таки едем?

— Познакомлю тебя с друзьями.

025. Впервые проявил такую инициативу

Когда они вышли из машины, золотистые неоновые огни, ударившие в глаза, вызвали у Тун Ли острую боль.

Элитный развлекательный клуб «Шэнхуан» был местом, куда приходили развлекаться только очень состоятельные люди.

Тун Ли замер, глядя на вращающиеся стеклянные двери с золотой окантовкой, а внутри него словно заскреблись муравьи.

Каждый шаг рядом с Лу Яньсюанем постоянно напоминал ему: не думай о пустяках, мы с тобой из разных миров.

— О чем задумался?

Лу Яньсюань внезапно возник за спиной и похлопал его по плечу.

— Ни о чем, просто подумал, что дизайн этой двери очень красив.

Тун Ли притворился спокойным и, как и раньше, взял Лу Яньсюаня под руку. Они вошли в клуб.

Было восемь вечера, шум ночной жизни только начинал просыпаться.

Красивый официант проводил их к дверям VIP-зала. Как только дверь открылась, их накрыла волна громкой музыки вперемешку со звоном бокалов.

— Это на чай.

— Спасибо! — официант радостно принял купюры. — Если что-то понадобится, звоните на стойку администрации.

Лу Яньсюань, потянув Тун Ли за собой, вошел в зал, сразу приковав к себе всеобщее внимание.

— Яньсюань, ну наконец-то ты пришел, а я уж думал, тебя не дозваться!

Шэнь Хуэй, сидевший между двумя красавицами, сразу заметил Тун Ли рядом с Лу Яньсюанем. Его глаза чуть не полезли на лоб:

— Ходят слухи, что наследник семьи Лу ведет аскетичный образ жизни и вообще импотент, но, увидев тебя сегодня, понимаю, что это...

— Этого хватит, чтобы заткнуть твой рот?

Усадив Тун Ли на мягкий диван, Лу Яньсюань откуда-то выудил изысканно упакованную коробку и бросил прямо на колени Шэнь Хуэю.

На коробке красовалась надпись: С днем рождения, стал еще на год старше.

— Лимитированная серия часов ручной работы от BLAZE? Неплохо, Яньсюань, этот подарок точно заткнет мне рот! — Шэнь Хуэй повертел часы в руках под светом ламп, полюбовался ими и положил обратно к остальным подаркам на столе.

Громкая музыка стихла, наступила короткая пауза. Женщина в красном облегающем платье заказала медленную песню, и Тун Ли почувствовал, как его уши наконец-то отдохнули.

Лу Яньсюань снял верхнюю одежду, и только тогда Тун Ли заметил, что его рубашка тоже синяя. Сидя рядом, они выглядели как пара в одинаковых нарядах.

Сюй Мучэнь, который до этого выпивал с Шэнь Хуэем, заметив появление Лу Яньсюаня и Тун Ли, подошел к ним с бокалом.

— Яньсюань, не познакомишь? — Сюй Мучэнь покачал в руке бокал с прозрачной желтоватой жидкостью. — Твой маленький дружок?

Тун Ли поднял взгляд на Сюй Мучэня. У того слегка покраснели скулы, короткая стрижка выглядела строго, и даже легкое опьянение не могло скрыть врожденной мужественности — каждое его движение выдавало человека, вышедшего из армейской среды.

Лу Яньсюань усмехнулся:

— Ты сегодня, кажется, перебрал. Это на тебя не похоже. Почему не взял с собой своего Сяо Чуаня?

Стоило Лу Яньсюаню произнести это невзначай, как по слегка захмелевшему лицу Сюй Мучэня пробежала тень грусти.

— У него... дела. Не будем об этом. Раз уж пришел, давай выпьем.

Сюй Мучэнь взял два чистых бокала, наполнил их и сунул в руки Лу Яньсюаню и Тун Ли.

Тун Ли, которому насильно всучили алкоголь, растерялся, но бокал Сюй Мучэня уже коснулся его собственного.

— Раз ты человек Яньсюаня, значит, ты и мой друг. Меня зовут Сюй Мучэнь, я старше Яньсюаня на три года. А тебя как зовут?

Тун Ли с мольбой посмотрел на Лу Яньсюаня. До этого вечера он никогда не пробовал алкоголь.

Однако Лу Яньсюань лишь холодно смотрел на него, оставаясь равнодушным к немой просьбе — казалось, ему очень хотелось посмотреть, как тот опьянеет.

Делать было нечего, Тун Ли пришлось через силу чокнуться:

— Меня зовут Тун Ли. Приятно познакомиться.

После первого же глотка Тун Ли почувствовал, как обжигающая жидкость катится по горлу, разливаясь по венам и заставляя голову кружиться.

У Тун Ли был невероятно приятный голос. Сюй Мучэнь икнул, его покрасневшее от спиртного лицо замерло, и он осушил свой бокал до дна:

— Твой голос... так похож на голос Сяо Чуаня.

— Вы с ним поссорились? — Лу Яньсюань покачивал бокал, смакуя вкус вина. Насколько он помнил, они всегда были неразлучны.

— Нет... не ссорились... ик! — Сюй Мучэнь снова икнул. Заметив, что Тун Ли, выпив всего один бокал, уже погрузился в полудрему на плече у Лу Яньсюаня, он помрачнел: — Это моя вина, я виноват перед Сяо Чуанем, я не подумал...

— Яньсюань, ты мой лучший брат, ик... как буду готов, я тебе все расскажу. — Сюй Мучэнь тряхнул головой и выдавил печальную улыбку: — Не будем об этом, давай, пей!

— Если понадобится помощь, в любое время обращай ко мне.

Осушив бокал, Лу Яньсюань заметил, что Тун Ли не выдержал и уснул у него на плече. Подумав, что в таком положении ему будет неудобно, он подхватил его и уложил головой себе

на колени, накрыв сверху плащом.

— Хорошо, если прижмет, обязательно попрошу тебя о помощи.

Двое друзей продолжали пить и вспоминать прошлое.

Неизвестно, сколько прошло времени, но музыка в зале стихла. Именинник Шэнь Хуэй уснул, обнимая красавиц, остальные тоже напились до беспамятства.

Сюй Мучэнь, шатаясь с бутылкой в руке, собрался уходить.

— Ты куда? — Лу Яньсюань пил мало, и во всем зале только он оставался трезвым.

— Куда я? К Сяо Чуаню... он один дома, я беспокоюсь...

— Так поздно, трезвого водителя уже не найти. Возвращайся завтра. — Лу Яньсюань схватил Сюй Мучэня и усадил обратно на диван.

— Нет... если я не вернусь, Сяо Чуань будет волноваться. Он такой дурак, вечно боится, что со мной что-то случится. Но в этот раз... со мной-то ничего, а вот у Сяо Чуаня... большие неприятности...

Сюй Мучэнь был оперативником по борьбе с наркотиками, и, сколько он помнил, каждый раз, когда он уходил на задание, Лю Чуань изводил себя страхом.

Сюй Мучэнь обнял подушку и пробормотал:

— Скажи... может ли мужчина забере... ик!

— Я отправлю ему сообщение.

Лу Яньсюань не расслышал последней фразы, вытащил телефон Сюй Мучэня и отправил сообщение Лю Чуаню.

Вскоре по залу разнесся храп — Сюй Мучэнь крепко уснул, обнимая подушку.

Глубокой ночью Тун Ли внезапно почувствовал острую боль в желудке, его скрутило от напряжения.

Ему приснился странный, но пугающе реалистичный сон.

Во сне он видел восемнадцатилетнего Тун Пинчуаня, который бил палкой по своему высокому, выступающему животу. Тун Ли не мог разобрать слов, но по движениям было ясно — он хотел убить ребенка внутри...

— М-м...

— Что случилось? — Лу Яньсюань почувствовал, как юноша беспокойно ворочается, и похлопал его по спине.

Тошнит?

Видя, как покраснело лицо мальчика, Лу Яньсюань поднял его на руки и поспешил на выход.

У раковины Лу Яньсюань одной рукой придерживал Тун Ли за живот, а другой похлопывал по спине:

— Вырви, вырви, и станет легче.

— У-э...

— У-э-э!

Тун Ли был в полубреду, желудок скрутило судорогой, и остатки алкоголя вместе с содержимым вырвались наружу.

Когда желудок опустел, голова Тун Ли все еще кружилась. Сон был слишком реальным, от боли в уголках глаз выступили слезы.

— Почему ты плачешь?

Он помнил, что сегодня не обижал Тун Ли.

— М-м... — бархатный голос проник в уши, и Тун Ли почувствовал такую нежность, что ему стало спокойно. Он невнятно потянулся и обнял Лу Яньсюаня за талию.

Лу Яньсюань замер. Насколько он помнил, Тун Ли впервые проявил такую инициативу.

026. Ты будешь моей семьей, а я — твоей

Руки Тун Ли были тонкими, как стебли бамбука, а маленькое лицо уткнулось ему в грудь. Неизвестно почему, но сердце Лу Яньсюаня внезапно забилося чаще.

— Скажи, почему мне достался такой человек, как Тун Пинчуань?

— Сяо Ли, ты пьян.

Лу Яньсюань обнял его, собираясь вернуться в зал.

— Убирайся! — Тун Ли, неизвестно откуда взяв силы, оттолкнул его.

— Ты что творишь? — Лу Яньсюань никогда раньше не слышал, чтобы Тун Ли кричал — его голос был пронзительным, как у кота во время течки. Он хотел схватить его, но мальчик вдруг задрожал всем телом, свернулся в клубок и забился в угол у стены.

Рука Лу Яньсюаня зависла в воздухе, а его глубокие зрачки впились в фигурку у стены.

Когда Тун Ли был с ним, он никогда не ослушивался, но сейчас... неужели все дело в алкоголе?

— Почему мне достался такой человек, как ты... Если ты не хотел меня оставлять, лучше бы убил тогда... А теперь снова мучаешь меня. Тун Пинчуань, если хочешь умереть, так умри уже...

Тун Ли плакал, прислонившись к холодной стене.

Лу Яньсюань сел рядом и накинул на него плащ, но тот в порыве каприза сбросил его ногой.

Лу Яньсюань посмотрел на него грозным взглядом, но пьяный Тун Ли не понимал намеков — его глаза были красными от слез. Лу Яньсюань дернул углом рта: в следующий раз я с тобой разберусь.

Он подобрал плащ и снова укутал Тун Ли.

— Как я хочу, чтобы ты умер... Но если ты умрешь, я останусь в этом мире совсем один, как урод. Без тебя кто еще будет со мной? Почему я такой невезучий, почему во всем мире ты — моя единственная семья...

Тун Ли прижался к плечу Лу Яньсюаня, и его соленые, грязные слезы вместе с соплями размазались по рукаву.

Лу Яньсюань просто смотрел на него, позволяя без зазрения совести вытираться об себя, чувствуя, как он вцепился в его плечо и слегка покусывает его своими маленькими клыками.

Слова Тун Ли одновременно и радовали, и ранили его.

Радовали, потому что он наконец-то открыл то, что прятал глубоко в душе.

Ранили, потому что он, как и он сам, был до боли одинок.

— Тун Пинчуань плохо с тобой обращался?

— Он самый плохой человек в мире! Он никогда не обнимал меня, ни разу. Разве семья не должна любить друг друга...

Словно сработал невидимый ключ, открывший его сердце. Лу Яньсюань закурил, облако табачного дыма поплыло в воздухе, он сделал глубокую затяжку и тут же затушил сигарету.

— Хочешь послушать мою историю?

— Что, ты еще несчастнее, чем я? — Тун Ли поднял лицо, шмыгнул носом и затуманенным взором уставился на Лу Яньсюаня: — Ну, расскажи, рассмеши меня... ик.

Лу Яньсюань усмехнулся:

— Эйви рассказывал мне, что когда мать была на сносях, она попала в аварию по пути в больницу. Машину перевернуло, она погибла на месте, а меня вырезали из чрева мертвой женщины. Я такой же, как ты — мой отец тоже никогда не обнимал меня. И еще... у него всегда было много любовниц.

— Какое совпадение... Тебя вырезали из мертвеца, а меня — из мужчины.

— У твоего отца много любовниц, а у моей матери было много любовников, ик...

Лу Яньсюань внезапно повернул голову и посмотрел на Тун Ли со сложным выражением лица.

Из чрева мужчины... вырезали?

Когда Тун Ли впервые назвал Тун Пинчуаня своей «мамой», Лу Яньсюань подумал, что ослышался.

— Как хорошо, я думал, только я один такой несчастный, оказывается, ты тоже... ик... — Тун

Ли снова вытер нос о его одежду.

Оказывается, ты тоже несчастен...

Может, это судьба, что два самых несчастных человека встретились?

У Лу Яньсюаня защемило в носу, будто туда залили серную кислоту.

Он внезапно властно притянул Тун Ли к себе и зарылся рукой в его растрепанные волосы:

— Раз мы оба такие несчастные, давай с этого дня я буду твоей семьей, а ты — моей.

— М-м... хорошо... красавчик... от тебя так приятно пахнет, можно я тебя укушу... ик.

Тун Ли, словно котенок, потерся о грудь Лу Яньсюаня и зубами прихватил ткань там, где проступал сосок.

— Ты хоть понимаешь, кого дразнишь?

Тот, кто был в его объятиях, затих, слышалось лишь легкое, ровное дыхание.

Лу Яньсюань, сидя у раковины, впервые улыбался так искренне.

Словно ребенок, нашедший на берегу самую красивую ракушку, он бережно прижимал ее к себе, охраняя от всего мира.

027. Мышиная семья

В зале пахло не лучшим образом: запах алкоголя смешался с табачным дымом, а храп стоял такой, что один перекрывал другой.

Лу Яньсюань забрал вещи и, неся Тун Ли на руках, вернулся к машине. Глубокой ночью дорожная полиция вряд ли будет так усердствовать с проверками на алкоголь.

Тун Ли, не привыкший к спиртному, после первого в жизни бокала спал мертвецким сном, полностью отключившись от реальности.

Лу Яньсюань усадил его на пассажирское сиденье, пристегнул ремень и повез в особняк Лу.

Дворецкий Эйви, узнав, что молодой господин вернулся среди ночи, как обычно, ждал его у входа — таков был долг профессионального дворецкого.

Лу Яньсюань внес Тун Ли в дом на спине. Запах алкоголя и табака, исходивший от него, вновь разбудил в нем приступы брезгливости, и лицо его почернело, как уголь в печи.

Лу Яньсюань лишь шевельнул пальцами, и Эйви сразу понял, что нужно делать, хотя вид у молодого господина был пугающий.

— Молодой господин, вода в ванной готова.

— Можешь идти отдыхать.

Эйви вежливо кивнул и перед уходом бросил последний взгляд в сторону ванной. На его

памяти это был первый раз, когда молодой господин так о ком-то заботился.

Лу Яньсюань отослал Эйви и внес спящего как убитого Тун Ли в ванную.

В комнате клубился пар. Рядом стоял длинный мягкий шезлонг, а посередине — бассейн, способный вместить до пяти человек. Обычно Лу Яньсюань пользовался им в одиночку, и за девятнадцать лет это был первый случай, когда здесь находился кто-то еще.

Лу Яньсюань положил Тун Ли на шезлонг, снял с него свитшот, свитер, майку, а затем и брюки.

Вдруг Тун Ли что-то почувствовал: его тело, до этого расслабленное, автоматически свернулось в кокон.

Тун Ли был таким легким, что, когда Лу Яньсюань опустил его в воду, ему на миг показалось, что тот сейчас всплывет.

Лу Яньсюань прижал его к себе и начал осторожно обтирать тело полотенцем.

— М-м... — почувствовав, как тело погружается в теплую влагу, Тун Ли нахмурился и во сне начал что-то искать руками.

Это движение привело к тому, что он схватил кое-что, напоминающее мышь.

Рука Лу Яньсюаня, державшая полотенце, замерла:

— Малыш, не хватайся за что попало.

Но предупреждение не помогло. Тун Ли почувствовал что-то мягкое и маленькое, и инстинктивно сжал это.

— Ох...

Эй... оно стало больше?

— Весело...

Весело?

Лу Яньсюань окончательно вышел из себя, оттолкнул Тун Ли и прижал его к краю бассейна.

Стенки бассейна были гладкими и закругленными, без острых углов.

Тун Ли лежал, прижавшись к краю, и на его покрасневшем лице играла сладкая улыбка.

Глядя на изящное, аппетитное лицо юноши, Лу Яньсюань, до этого мрачный, вдруг расплылся в игривой усмешке.

— Сяо Ли, тебе так нравится играть? Хорошо, я составлю тебе компанию.

Его рука заскользила под водой.

— М-м... ох... а?

Внезапно Тун Ли задрожал ресницами, словно через него пропустили ток. По всему телу

разлилась истома, он невольно нахмурился.

На кристально чистых вишнях заблестели капли влаги. Лу Яньсюань, не имея добрых намерений, надавил бедром, заставляя Тун Ли приподняться.

Туман скрыл все, и можно было лишь смутно различить очертания двух тел.

028. Первая встреча, следующей не будет

После пьянки Тун Ли был без сознания и проспал до самого утра.

Он думал, что проснется в зале клуба, но, открыв глаза, увидел знакомую огромную кровать, знакомую мебель в дворцовом стиле и... то, что он полностью обнажен.

На кровати лежали две подушки. Тун Ли спал справа, а на левой подушке были явные следы того, что там кто-то лежал, только самого человека уже не было.

Тун Ли приподнялся. На тумбочке аккуратно лежала одежда, а в интимном месте он почувствовал прохладу от нанесенной мази.

Тот, кто мог нанести ему мазь, пока он спал, был только один.

Что же произошло прошлой ночью?..

Он даже не помнил, как его привезли в особняк Лу, и как с него сняли одежду...

Тун Ли помнил лишь, что выпил бокал очень крепкого, жгучего алкоголя, а потом... потом наступила пустота.

— Студент Ли, вы проснулись? — за дверью послышался голос дворецкого Эйви.

Тун Ли поспешно схватил одежду и натянул ее:

— Пожалуйста... входите.

Служанка внесла завтрак, а Эйви, последовав за ней, галантно поклонился:

— Молодой господин просил передать вам, чтобы вы привели себя в порядок. В полдень он вернется, чтобы забрать вас.

— Забрать меня? Мы снова куда-то едем?

Тун Ли сжал край одеяла.

Честно говоря, вчерашняя обстановка ему совсем не понравилась. Если бы не сделка с Лу Яньсюанем, он бы ни за что туда не пошел.

— Молодой господин велел мне забронировать два билета на самолет до Личэна, — Эйви сделал таинственный вид и положил билеты на тумбочку.